

Глава 44

Ли Хэн съел лишь один кусочек, а остальное отдал Фэн Юаню, который, очевидно, тоже хотел есть.

Фэн Юань посмотрел на аппетитный сэндвич, сглотнул слюну, но решительно покачал головой.

— Дедушке, Юань-Юань не будет!

— Дедушка хочет поесть вместе с Юань-Юанем.

На лице Ли Хэна по-прежнему не было никаких эмоций, но в его словах каждый мог слышать теплоту.

Присутствующие, никогда не видевшие его таким, чуть не лишились дара речи. Некоторые из них сильно ущипнули себя, чтобы не выдать своего изумления.

Ли Хэн, казалось, совершенно не замечал их взглядов.

Он кормил Фэн Юаня, и они вдвоём, большой и маленький, съели небольшой сэндвич.

Закончив, он обнял Фэн Юаня и тихо велел:

— Подожди здесь немного, мне ещё нужно поработать.

— Хорошо.

Фэн Юань послушно ждал. Он даже прикрыл рот пухлой ручкой, показывая, что не будет мешать дедушке.

Совещание продолжилось. По отношению к остальным за столом Ли Хэн уже не проявлял той мягкости, что была с его внуком. Одного его взгляда было достаточно, чтобы заставить сердца трепетать.

***

Ли Вэй, ожидавшая на первом этаже, не торопилась. Она лениво откинулась на диване и, перебирая длинными пальцами, что-то делала в телефоне.

Вчера поздно ночью ей снова написал Ласкин.

Ласкин, кажется, до сих пор не понял, почему его избил маленький ребёнок.

Получив травму в самом уязвимом месте, Ласкин теперь лечился в больнице.

Ему приходилось одновременно решать проблемы с семьёй Ли и разбираться с невестой, которая, похоже, засомневалась в их помолвке.

Под гнётом этих проблем он был совершенно измотан.

В этом состоянии он вспомнил о Ли Вэй.

Он не хотел её отпускать. В конце концов, её несравненная красота не давала ему покоя.

Его невеста, хоть и была из знатной семьи, не могла сравниться с Ли Вэй ни на йоту.

Втайне от невесты он отправил Ли Вэй множество нежных сообщений.

Ли Вэй смотрела на эти сообщения с одной лишь насмешкой.

Она не из тех, кто легко поддаётся на уговоры.

Сейчас она хотела лишь одного — полностью уничтожить Ласкина.

Ах да, и его высокомерную невесту тоже.

Пока Ли Вэй сидела на диване, полностью поглощённая своим телефоном, наверху Фэн Юань, послушно сидевший на коленях у дедушки, пил воду из его стакана.

К тому времени, как он почти допил всю воду, совещание подошло к концу.

Ли Хэн протянул руку и потрогал живот Фэн Юаня.

Маленький животик от воды стал круглым и надутым.

Он коротко объявил об окончании совещания, затем, подняв малыша на руки, первым покинул конференц-зал.

Остальные не двинулись с места.

Только когда фигура Ли Хэна полностью исчезла, они, словно по команде, облегчённо выдохнули.

Расслабившись, они расселись на стульях, переводя дух и обсуждая малыша, которого унёс Ли Хэн.

Члены семьи Ли редко появлялись на публике.

О количестве детей и внуков Ли Хэна ходили лишь слухи, и никто точно не знал их имён и личностей.

Но не было никаких сомнений, что этот малыш, появившийся здесь, был из семьи Ли.

Вспоминая серьёзного и холодного Ли Хэна и его милого, послушного внука, все поражались огромному контрасту между ними.

***

Фэн Юань, которого уносили на руках, не слышал обсуждений в конференц-зале.

Он был очень разговорчивым.

Сейчас он обнимал дедушку за шею и без умолку болтал.

Ли Хэн рассказал ему и о предстоящих тренировках.

Не дожидаясь протестов со стороны малыша, Ли Хэн добавил:

— Твои брат и сестра тоже тренируются.

Услышав, что брат и сестра тоже должны тренироваться, боевой дух Фэн Юаня немного ослаб.

Он пробормотал что-то себе под нос и прижался пухлой щёчкой к дедушке.

— Юань-Юань маленький, Юань-Юань не будет тренироваться.

Ли Хэн знал, что он маленький, но даже в таком возрасте он не мог избежать тренировок.

— Твои брат и сестра начали тренироваться, когда были очень маленькими, — привел он в

пример других детей семьи Ли. — Твой папа тоже.

На семье Ли лежало проклятие, поэтому все они с детства проходили три вида тренировок.

Физическая.

Ментальная.

Интеллектуальная.

Крепкое тело помогало им лучше справляться с опасностями.

Ментальная закалка позволяла им противостоять различным психологическим проблемам.

А обширные знания давали им возможность находить выход из любой ситуации.

Ни одна из этих тренировок не была лишней.

Кроме того, для каждой из них существовало множество методов.

Ли Хэн, обнимая малыша, ровным голосом сказал:

— Это будет несложно.

Сложно или нет, Фэн Юань всё равно не хотел тренироваться.

Его жизненный идеал — быть маленьким неучем.

Эх.

К сожалению, взрослые этого не одобряли.

Уныние Фэн Юаня длилось недолго.

Когда Ли Хэн принёс его в элитный китайский ресторан, его внимание полностью переключилось.

Ли Вэй сидела напротив.

Фэн Юань и Ли Хэн сидели рядом.

Ли Хэн попросил меню и дал его Фэн Юаню, чтобы тот выбрал.

Фэн Юань не знал много иероглифов, но это ничуть не мешало ему делать заказ.

Он тыкал своим маленьким пальчиком в картинки в меню и быстро заказывал:

— Это, это и вот это!

Пока он заказывал, Ли Хэн и Ли Вэй, отец и дочь, сидели друг напротив друга, обмениваясь взглядами в молчании.

Они никогда не умели поддерживать тёплые семейные отношения.

Наконец, Ли Вэй первой нарушила молчание.

Она отпила чай и спросила Ли Хэна:

— Папа, мой запрет полностью снят?

— Посмотрим на твоё поведение.

Хотя Ли Хэн и не мог вести себя как нежный и любящий отец, он всё же заботился о своих детях.

Если бы Ли Вэй вела себя прилично, он бы не стал запирасть её дома.

— Ладно.

Ли Вэй откинулась на спинку стула. Она пыталась найти тему для разговора, но понимала, что с Ли Хэном ей говорить не о чем.

В итоге она заговорила о Фэн Юане.

— Юань-Юань всё время со мной, Ли Чэн согласится?

Ли Вэй, думая о своём втором брате, понимала, что он для неё — загадка.

Столько лет Ли Чэн держал всех на расстоянии, а тут — внезапно... у него появился ребёнок.

И этот ребёнок рождён от мужчины.

В наше время, с развитием технологий, рождение детей мужчинами не было чем-то невозможным, но это было крайне редко.

Ли Вэй видела статистику: во всех странах вместе взятых таких случаев было не более трёх.

Она думала, что мужчина, родивший Ли Чэну ребёнка, должно быть, без памяти в него влюблён.

Её отец, вероятно, тоже знал о рисках и трудностях мужских родов, поэтому, вернувшись в страну, даже не пытался их разлучить.

— Если Юань-Юань захочет остаться здесь, он останется, — Ли Хэн не стал говорить о мнении Ли Чэна.

Он лишь высказал свою позицию: если Фэн Юань захочет остаться, то два его отца не смогут его забрать.

— Папа, это ещё как сказать. Ли Чэн — самый похожий на тебя.

Холодный характер, каменное упрямство. Когда эти двое, отец и сын, столкнутся, кто победит — ещё не известно.

Разговор Ли Вэй и Ли Хэна привлёк внимание Фэн Юаня, и он наострил ушки.

Но он послушал всего несколько фраз.

В конференц-зале он выпил слишком много воды, и, не дождавшись, пока принесут еду, он потянул Ли Хэна за одежду.

— Дедушка, Юань-Юань хочет пи-пи.

Ли Хэн подумал, что он хочет на руки, поэтому повернулся, чтобы поднять его.

Но Фэн Юань сам спрыгнул со стула.

Он широко улыбнулся и сказал, что пойдёт сам.

Официант показал ему дорогу, и он, перебирая короткими ножками, отправился в туалет.

Пока он писал, он снова посмотрел на своё бедро.

Всё ещё красное.

Надо будет дома помазать мазью.

Фэн Юань, изучая свою ногу, немного замешкался.

Не успел он закончить, как ему позвонил по видеосвязи Цинь Сюнь.

Он натянул штаны и радостно ответил.

Едва он ответил, как кто-то рядом с ним резко его отчитал.

Судя по всему, это были ругательства.

Потому что маленький переводчик не стал переводить его слова.

Маленький переводчик блокировал очень грубую брань.

От ругани радостное личико Фэн Юаня сразу поникло.

Он знал, что разговаривать по телефону в туалете нехорошо, поэтому, с телефоном в руке, он выбежал на улицу.

Выйдя, Фэн Юань снова повеселел.

Его настроение быстро менялось. Сейчас, когда его никто не ругал, он смотрел на Цинь Сюня на экране, и его глаза светились от счастья.

Он-то был счастлив, а вот Цинь Сюнь — нет.

Цинь Сюнь вспоминал голос того человека.

Он был ему немного знаком.

Не успел он вспомнить, как тот вышел из туалета.

Это был молодой мужчина.

Мужчина сам подошёл к Фэн Юаню и снова начал что-то бормотать.

Фэн Юань не выдержал и сжал кулачки, возражая:

— Я вас не снимал!

Он ответил на звонок, но не нарушал ничью частную жизнь!

Он прикрыл камеру и выбежал из туалета!

Услышав, что он ещё и спорит, мужчина стал ещё злее.

Цинь Сюнь, который разговаривал с Фэн Юанем по видео, увидел через камеру приближающегося мужчину.

Он холодно сказал:

— Фил, хочешь попасть в заголовки за оскорбление ребёнка?

Молодой мужчина, показавшийся Цинь Сюню знакомым, был популярным певцом.

Цинь Сюнь, бывая с родителями за границей, слышал его песни.

Угроза Цинь Сюня подействовала, и Фил тут же замолчал.

Он всё ещё был зол, но, в конце концов, развернулся и ушёл.

— Юань-Юань, не гоняйся за ним и не спорь, — остановил Цинь Сюнь рассерженного Фэн Юаня.

Он вовремя посоветовал:

— Ходят слухи, что этот Фил употребляет наркотики.

— Что такое наркотики? — спросил Фэн Юань.

Цинь Сюнь поджал губы и объяснил более прямо.

Глаза Фэн Юаня резко расширились.

— Цинь Сюнь, мне нужно вызвать полицию?

— Не нужно. За границей такое употребление легально.

Фэн Юань с тех пор, как папа его забрал, жил на улице Хуашэн.

Он был настоящим, стопроцентным маленьким фениксом!

О таких вещах, как наркотики, Фэн Юань, ещё не ходя в школу, знал, что нужно сообщать в полицию.

Дядя-полицейский Сяо Линь хорошо его проинструктировал по вопросам безопасности.

Но сейчас он был не в своей стране, и, столкнувшись с такой ситуацией, он мог лишь последовать совету Цинь Сюня и держаться подальше.

— Юань-Юань, не бойся, просто избегай его. Вряд ли вы снова встретитесь.

— Угу!

Фэн Юань послушно пошёл искать дедушку.

По дороге Цинь Сюнь прислал Фэн Юаню много информации.

Он сказал Фэн Юаню:

— Я изучил историю семьи Ли и информацию о фениксах...

— Я всё систематизировал.

— Когда у тебя будет время, я тебе расскажу.

Цинь Сюнь видел, что Фэн Юань в ресторане, и не стал вдаваться в подробности.

Пока они разговаривали, Фэн Юань уже вернулся к дедушке.

— Тётя, смотри, это Цинь Сюнь.

Фэн Юань даже представил Цинь Сюня своей тётке.

Ли Вэй посмотрела на мальчика на видео. Первое впечатление — ребёнок красивый и ведёт себя спокойно.

Она вежливо поздоровалась с ним.

Ли Хэн уже знал Цинь Сюня, так что представлять его не было нужды.

— Юань-Юань, кушай хорошо, я не буду тебе мешать.

Цинь Сюнь помахал Фэн Юаню рукой и попрощался.

Звонок закончился. Фэн Юань хотел посмотреть, что прислал ему Цинь Сюнь, но не успел он ничего открыть, как на стол начали подавать ароматные блюда.

— Юань-Юань, кушай.

Ли Хэн протянул ему ложку и пару палочек.

Фэн Юань умел пользоваться палочками, но не очень хорошо.

Он отложил палочки в сторону и принялся есть ложкой.

Семья ела. С появлением Фэн Юаня правило «за едой не разговаривать» было отменено.

Маленький болтун Фэн Юань не умолкал даже за едой.

Если ему что-то нравилось, он обязательно заставлял дедушку и тётку попробовать.

Кроме еды, маленький болтун перескакивал с темы на тему, упоминая всё подряд.

Ли Хэн и Ли Вэй отвечали на все его вопросы.

Даже если разговоры Фэн Юаня были бессодержательными, взрослые внимательно его слушали и отвечали.

Так они заговорили о брате и сестре, которых Фэн Юань скоро увидит.

Фэн Юань тут же выпалил:

— Юань-Юань знает имена!

— Брата зовут Ли Ван!

— Сестру — Ли Сы, как в слове «думать»!

Фэн Юань, имевший диплом детского сада, даже знал, как составлять слова.

Ли Вэй с улыбкой подтвердила:

— Правильно, ты запомнил имена брата и сестры.

— Скоро увидишься с ними, Юань-Юань, ты хочешь их увидеть?

— Хочу.

Фэн Юань, держа в руке жирное ребрышко, с нетерпением ждал встречи с братом и сестрой.

Раньше, в Мире Гор и Морей, он дрался с другими.

Некоторые маленькие демоны дрались вместе со своими братьями и сёстрами.

Тогда, после драки, он возвращался домой и просил папу родить ему брата или сестру.

Но папа сказал, что хочет только его одного, своего драгоценного малыша.

Фэн Юаню пришлось с сожалением отказаться от этой идеи.

А теперь, без всяких просьб к папе, у него появятся брат и сестра.

Фэн Юань чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Ужин длился недолго.

Поев, Фэн Юань захотел поскорее домой, чтобы встретиться с братом и сестрой.

Чтобы брат и сестра увидели самого красивого Юань-Юаня, он даже решительно пошёл и сам принял ванну.

Он вымылся, надушился и надел свою любимую одежду.

Затем, с покрасневшимся личиком, он сел в гостиной ждать брата и сестру.

<http://bllate.org/book/13708/1590449>